



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ВАЛЕРИЙ КОВАЛЕНКО против РОССИИ»

(Жалоба № 41716/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

29 мая 2012 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Валерий Коваленко против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штайнер,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Джулия Лаффранк,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мозе, *судьи*,

а также Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции*,
проведя заседание 10 мая 2012 г. за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 41716/08) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Коваленко Валерия Викторовича (далее – «заявитель») 8 июля 2008 года.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, что содержался под стражей незаконно и без достаточных на то оснований и что уголовное дело, возбуждённое против него, длилось необоснованно долго.

4. 15 мая 2009 года Европейский Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и уведомить об этой жалобе власти Российской Федерации. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

5. Заявитель, 1965 года рождения, в настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы в Ульяновской области.

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. 19 апреля 2006 года в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело.

7. 10 июня 2006 года заявитель был задержан, и на следующий день ему было предъявлено обвинение в связи с рядом эпизодов мошенничества в особо крупном размере.

8. 12 июня 2006 года Ленинский районный суд города Ульяновска заключил заявителя под стражу, указав следующее:

«[Заявитель] обвиняется в совершении ряда тяжких преступлений, за которые предусмотрено наказание свыше двух лет лишения свободы, что само по себе достаточно для применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того... суд обращает особое внимание на доводы обвинения относительно того, что заявитель может продолжить совершение преступлений (о чём свидетельствует эпизод мошенничества в отношении Л., имевший место после возбуждения уголовного дела) и скрыться от правосудия. Суд скептически относится к утверждению [заявителя] о том, что в настоящее время он направил документы для регистрации по месту жительства [в отделение внутренних дел города Ульяновска], поскольку срок последней его регистрации истёк в 2005 году, и с тех пор по этому вопросу не было принято каких-либо решений...»

9. Заявитель обжаловал данное постановление. 22 июня 2006 года Ульяновский областной суд пришёл к выводу, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу было законным и обоснованным, и отказал в удовлетворении жалобы.

10. 7 августа 2006 года Ленинский районный суд, указав, что основания для содержания заявителя под стражей по-прежнему сохраняли актуальность, вынес постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей до 19 октября 2006 года.

11. 17 октября 2006 года Ленинский районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 19 ноября 2006 года, указав, в частности:

«... предварительное следствие по уголовному делу в настоящее время ещё не закончено, необходимо провести множество следственных действий...

В. Коваленко обвиняется в совершении ряда тяжких преступлений, за которые предусмотрено наказание свыше двух лет лишения свободы, что само по себе достаточно для применения к [нему] меры пресечения в виде заключения под стражу. Таким образом, существует определённый риск того, что он может скрыться от правосудия и препятствовать установлению истины.

Принимая во внимание конкретные обстоятельства вменяемого преступления, информацию о личности [заявителя], в частности, его возрасте, состоянии его здоровья... суд делает вывод о том, что оснований для применения к нему более мягкой меры пресечения не имеется».

12. 16 ноября 2006 года Ленинский районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 19 декабря 2006 года. Он особо отметил:

«... это необходимо для выполнения следственных действий... направленных на поиск значительной суммы денежных средств, добытых [заявителем преступным путём] от инвесторов и иного имущества [заявителя]».

13. 8 декабря, 29 декабря 2006 года и 6 февраля, 6 марта и 5 апреля 2007 года Ленинский районный суд, ссылаясь на те же основания, вновь продлевал срок содержания заявителя под стражей.

14. 4 июня 2007 г. Ленинский районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 10 августа 2007 г., установив следующее:

«... находясь на свободе, заявитель может вновь совершить преступление и скрыться от правосудия. По сообщению милиции, В. Коваленко никогда не появлялся по месту жительства, где он был зарегистрирован, в Жданово в Московской области, и дом, расположенный по этому адресу, является ветхим. Что же касается факта его временного проживания в Ульяновске, он появляется по месту временной регистрации лишь изредка».

15. 2 августа и 6 декабря 2007 года Ульяновской областной суд удовлетворил последующие ходатайства прокурора и продлил срок содержания заявителя под стражей. Для обоснования применения данной меры пресечения он привёл всё те же основания.

16. 21 февраля 2008 года Ульяновский областной суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 19 июня 2008 года, отметив следующее:

«... Утверждения стороны защиты о том, что В. Коваленко не попытается скрыться от правосудия, поскольку у него... трое детей и престарелая мать, являются неубедительными. Как следует из материалов дела, он разведён и проживает отдельно от своей семьи...»

17. 16 июня 2008 года Ульяновский областной суд посчитал, что в целях соблюдения определённых процессуальных формальностей, а также принимая во внимание тот факт, что основания для содержания заявителя под стражей по-прежнему сохраняются, содержание заявителя под стражей должно было быть продлено до 19 августа 2008 года.

18. Кассационные жалобы на вышеуказанные постановления о продлении срока содержания под стражей были рассмотрены Верховным Судом Российской Федерации 31 января, 2 апреля и 12 августа 2008 года. Верховный суд постановил, по всем жалобам, что все постановления о продлении срока содержания под стражей являлись законными, обоснованными, и что суд первой инстанции принял во внимание личную ситуацию заявителя.

19. Между тем, 29 октября 2007 года было составлено обвинительное заключение. В нём делались ссылки на более чем 750

эпизодов мошенничества в особо крупном размере и другие преступления, совершенные в различных регионах Российской Федерации, перечислялись 765 потерпевших, 797 свидетелей и приводились результаты более 800 экспертиз. В тот же день заявитель и его адвокаты приступили к изучению материалов дела.

20. 15 августа 2008 года Ульяновский областной суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 19 октября 2008 года.

21. 10 октября 2008 года Ульяновский областной суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 12 ноября 2008 года, указав, в частности, следующее:

«Сторона обвинения утверждает, ... что срок временной регистрации [заявителя] по месту жительства в Ульяновске истёк 21 декабря 2005 года ([что подтверждается] справкой из местного отделения милиции), В. Коваленко редко появлялся по данному адресу ([что подтверждается] показаниями С.), он был постоянно зарегистрирован в деревне Жданово Московской области, ([что подтверждается] штампом в паспорте В. Коваленко), в полуразрушенном строении, ([что подтверждается] справкой поставщика коммунальных услуг), которое является непригодным для проживания, поскольку крыша данного строения протекает, и оно не имеет дверей и окон, ([что подтверждается] показаниями О.), и используется только для [незаконной] регистрации лиц, прибывающих в Москву ([что подтверждается] показаниями Б.).

... суд считает, что доводы стороны обвинения о том, что, оказавшись на свободе, заявитель может скрыться от правосудия, являются убедительными».

22. 20 октября 2008 года заявитель и его представители закончили изучение материалов дела.

23. 11 ноября 2008 года Ленинский районный суд города Ульяновска назначил предварительное слушание дела, отклонил ходатайство заявителя о его освобождении, и санкционировал его дальнейшее содержание под стражей. Суд отметил, что ни одно из оснований для содержания заявителя под стражей не исчезло. Кассационные жалобы на постановления от 15 августа и 11 ноября 2008 года были отклонены.

24. 17 ноября 2008 года Ленинский районный суд провёл предварительное слушание. В нём был рассмотрен ряд процессуальных вопросов, и, со ссылкой на тяжесть обвинения и опасность побега заявителя или воспрепятствования им ходу расследования, срок содержания заявителя под стражей был продлён. Данное постановление обжаловано не было.

25. 26 ноября 2008 года начались судебные заседания.

26. 24 апреля и 10 июня 2009 года Ленинский районный суд вынес постановление о дальнейшем продлении срока содержания под стражей с целью завершения рассмотрения дела. Он отметил, что основания для содержания заявителя под стражей сохранились. Жалобы заявителя на оба постановления были впоследствии отклонены областным судом.

27. 6 июля 2009 года Ленинский районный суд признал заявителя виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к двенадцати годам лишения свободы.

28. 28 октября 2009 года Ульяновский областной суд внёс в рамках кассационного производства в приговор незначительные изменения, оставив резолютивную часть приговора изменения.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

29. Для получения более подробной информации о положениях национального законодательства в отношении предварительного заключения и сроков судебного разбирательства, см. постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России» (*Khudoyorov v. Russia*) (жалоба № 6847/02, §§ 76-96, ЕСПЧ 2005-X (выдержки)).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПОДПУНКТА «с» ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

30. Заявитель жаловался в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции на то, что содержание его под стражей в период с 19 октября по 11 ноября 2008 года являлось незаконным. В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 5 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...»

31. Власти оспорили данный довод. Они утверждали, что содержание заявителя под стражей являлось законным и соответствовало требованиям национального законодательства, а также гарантиям, изложенным в подпункте «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

32. Суд напоминает, что выражения «законный» и «в порядке, установленном законом» в пункте 1 статьи 5 Конвенции относятся

непосредственно к внутригосударственному праву и указывают на обязательство соответствовать его материальным и процессуальным нормам. Тем не менее, «законность» содержания под стражей, согласно внутригосударственному праву, не всегда является определяющим фактором. Кроме того, Суд должен удостовериться, что содержание под стражей в рассматриваемый период было совместимым с целью пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая заключается в защите лиц от произвольного лишения свободы (см. постановление Европейского Суда от 9 июля 2009 года по делу «Авдеев и Веряев против России» (*Avdeyev and Veryayev v. Russia*), жалоба № 2737/04, пункт 41).

33. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что Власти предоставили копию постановления Ульяновского областного суда, вынесенного 10 октября 2008 года, которым срок содержания заявителя под стражей был продлен до 12 ноября 2008 года.

34. Суд повторяет, что решение суда первой инстанции продлить меру пресечения в виде заключения под стражу не нарушает пункта 1 статьи 5 Конвенции при условии, что суд действовал в пределах своей компетенции, имел необходимые полномочия для вынесения соответствующего решения, и привёл основания для своего решения о продлении меры пресечения, для которой он тоже установил срок (см., среди прочих прецедентов, вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России», пункты 152–153).

35. Суд отмечает, что при вынесении постановления от 10 октября 2008 года суд первой инстанции действовал в пределах своей компетенции. Не имеется никаких оснований предполагать, что решение суда являлось незаконным в соответствии с национальным законодательством в части, касающейся продления содержания заявителя под стражей в течение последующего периода времени. Также не оспаривалось, что данное постановление было несовместимо каким-либо иным образом с требованиями пункта 1 статьи 5 Конвенции, вопрос достаточности и относимости оснований применения меры пресечения рассматривался ниже в контексте рассмотрения вопроса соответствия требованиям пункта 3 статьи 5 Конвенции.

36. Следовательно, данная жалоба является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

37. Ссылаясь на пункт 3 статьи 5 Конвенции, заявитель жаловался, что его содержание под стражей было чрезмерно длительным и что решения о продлении срока содержания его под стражей до суда не базировались на «соответствующих и достаточных» основаниях. Пункт 3 статьи 5 Конвенции предусматривает:

«Каждый задержанный или заключённый под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда...»

38. Власти утверждали, что предварительное содержание заявителя под стражей соответствовало требованиям, предусмотренным пунктом 3 статьи 5 Конвенции. Длительное содержание заявителя под стражей основывалось не только на тяжести предъявленных ему обвинений, но и на опасности его побега и возможности повторного совершения им преступлений, особенно в свете того, что заявитель не имел надлежащей регистрации по месту жительства в органах внутренних дел Ульяновска, и поскольку следствие не установило местонахождение денежных средств, полученных им в результате его преступной деятельности. Кроме того, они утверждали, что заявитель до своего ареста уничтожил большое количество доказательств, и, оказавшись на свободе, мог бы помешать ходу расследования.

39. Заявитель продолжал настаивать на своих жалобах. Он утверждал, что решение о содержании его под стражей до суда было основано исключительно на тяжести предъявленных ему обвинений.

А. Приемлемость жалобы

40. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

41. Суд отмечает, что заявитель более трех лет содержался под стражей, с 10 июня 2006 года, даты его задержания, и до 6 июля 2009 года, даты вынесения приговора. Столь длительный срок содержания под стражей требует надлежащего обоснования со стороны национальных властей, которые должны приводить достаточные и

соответствующие основания для продления срока содержания обвиняемых под стражей.

42. Как следует из постановлений о применении и продлении срока содержания под стражей, основной причиной для продления данной меры пресечения являлась тяжесть выдвинутых против него обвинений. В этой связи, Суд повторяет, что тяжесть предъявленных обвинений, являясь допустимым основанием, сама по себе не может обосновывать длительность содержания под стражей (см. постановления Европейского Суда по делам «Панченко против России» (*Panchenko v. Russia*), от 8 февраля 2005 года, жалоба № 45100/98, пункт 102; «Горал против Польши» (*Goral v. Poland*), от 30 октября 2003 года, жалоба № 38654/97, пункт 68; и «Илийков против Болгарии» (*Ilijkov v. Bulgaria*), от 26 июля 2001, жалоба № 33977/96, пункт 81). После истечения определенного периода времени данное основание утрачивает свою достаточность, и национальные власти обязаны проанализировать личную ситуацию обвиняемого более тщательно и привести конкретные причины в обоснование продления срока содержания его под стражей (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России», пункт 177).

43. Двумя другими основаниями для продления меры пресечения заявителя, упомянутыми в постановлениях национальных судов, были риск повторного совершения им преступлений и возможность того, что он попытается скрыться от правосудия. Суд повторяет в этой связи, что на национальных властях лежит обязанность установить существование конкретных фактов, которые могут стать основанием для продления срока содержания под стражей. Перекладывание на лицо, содержащееся под стражей, бремени доказывания этих оснований равносильно отмене правила статьи 5 Конвенции, а именно положения, которое объявляет заключение под стражу исключением из права на свободу, которое допустимо только в строго определенных обстоятельствах. Остается выяснить, удалось ли национальным властям установить и убедительно продемонстрировать существование конкретных фактов в подтверждение своих выводов (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Авдеев и Веряев против России», пункт 65).

44. Власти утверждали, что был установлен риск того, что заявитель попытается скрыться от правосудия. Они утверждали, что адрес постоянного места жительства заявителя находился в другом регионе Российской Федерации, а его временная регистрация в органах внутренних дел Ульяновска истекла, что означало отсутствие какого-либо адреса, по которому его можно было бы найти. Суд напоминает, что, в соответствии с его устоявшейся практикой, отсутствие определённого места проживания, как в данном случае, не влечёт

опасность побега (см. постановления Европейского Суда по делам «Попков против России» (*Popkov v. Russia*), от 15 мая 2008 года, жалоба № 32327/06, пункт 59; «Пшевечерский против России» (*Pshevecherskiy v. Russia*), от 24 мая 2007 года, жалоба № 28957/02, пункт 68; и «Сулаоя против Эстонии» (*Sulaoja v. Estonia*), от 15 февраля 2005, жалоба № 55939/00, пункт 64). Кроме того, Суд подчеркивает, что наличие постоянного места жительства является вопросом факта, который отличается от вопроса о том, действительно ли человек выполнил правовые и административные формальности в отношении того, что адрес его постоянного места проживания зарегистрирован в компетентных органах. В данном деле, из двадцати судебных актов, касающихся вопроса о мере пресечения, только в двух приводились мотивированные факты, касающиеся его проживания в Ульяновске и в Московской области (см. пункты 14 и 21 выше), тогда как в других лишь отмечалось, что он не продлил регистрацию в местных органах внутренних дел по месту жительства в Ульяновске.

45. Власти также утверждали, что другими факторами, увеличивающими риск того, что заявитель может скрыться от правосудия, являлось то, что он был разведён и не имел тесных связей с семьей. Суд считает, что это обоснование для содержания заявителя под стражей не было основано на достаточных и конкретных фактах.

46. Что касается риска повторного совершения преступлений, национальные суды отметили, что даже после возбуждения против него уголовного дела заявитель продолжил свою преступную деятельность. Суд сослался на эпизод с Л., который имел место после возбуждения уголовного дела.

47. Суд отмечает, что данное основание является относимым к настоящему делу и учитывает конкретные его обстоятельства. Кроме того, данное основание является достаточным для обоснования содержания заявителя под стражей в течение определённого периода времени. Тем не менее, по истечении определённого срока национальные суды должны были рассмотреть вопрос о том, сохраняется ли актуальность данного основания и оправдано ли дальнейшее содержание заявителя под стражей. Это требование особенно актуально в тех случаях, когда лицо непрерывно находится под стражей в течение длительного периода времени, как в данном случае.

48. Представляется, что национальные суды, используя данное основание один раз, далее продолжали ссылаться на него, используя шаблонную формулировку без надлежащего учета дальнейшего развития ситуации в деле. Кроме того, они без какой-либо аргументации отвергли доводы стороны защиты о том, что заявитель, находясь на свободе, мог бы погашать свои долги перед потерпевшими. В подобных обстоятельствах Суд считает, что

национальные суды не смогли сослаться на конкретные и достаточные факты, чтобы продемонстрировать риск того, что заявитель повторно совершит преступления. Соответственно, данное обоснование не может оправдать столь длительный срок содержания заявителя под стражей до суда.

49. В своих замечаниях Власти утверждали, что существовала высокая вероятность того, что заявитель будет препятствовать ходу расследования, если оставить его на свободе, поскольку перед своим задержанием он якобы уничтожил значительное количество доказательств. Они также утверждали, что существует высокий риск того, что заявитель скроется от правосудия, поскольку следственным органам не удалось обнаружить местонахождения значительной суммы денежных средств, якобы полученных заявителем в результате его преступной деятельности (см. пункт 38 выше). Суд отмечает, что национальные суды не ссылались на эти доводы в качестве оснований содержания заявителя под стражей; данные аргументы были приведены Властями лишь на стадии общения с Европейским Судом. Суд напоминает, что в задачи Суда не входит становиться на место национальных судебных властей, которые вынесли решение о содержании заявителя под стражей. Задачей именно национальных властей является рассмотрение всех фактов за и против содержания под стражей и изложение их в своих решениях. Таким образом, новые обоснования Властей, которые были впервые упомянуты в ходе разбирательства в Суде, не должны приниматься во внимание (см. постановление Европейского Суда от 4 октября 2005 года по делу «Шарбан против Молдовы» (*Sarban v. Moldova*), жалоба № 3456/05, пункт 102, и постановление Европейского Суда от 30 января 2003 года по делу «Николов против Болгарии» (*Nikolov v. Bulgaria*), жалоба № 38884/97, пункт 74 и далее).

50. Постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей также содержали такие основания, как «характеристика личности заявителя» и «конкретные обстоятельства дела». Тем не менее, суды не пояснили, почему эти факты оправдывают продление срока содержания заявителя под стражей.

51. В заключение, Суд подчеркивает, что, согласно пункту 3 статьи 5, при решении вопроса о том, подлежит ли лицо освобождению или заключению под стражу, власти обязаны рассмотреть альтернативные меры обеспечения явки этого лица в суд (см. постановление Европейского Суда от 15 февраля 2005 года по делу «Сулаоя против Эстонии» (*Sulaoja v. Estonia*), жалоба № 55939/00, пункт 64, и постановление Европейского Суда от 21 декабря 2000 года по делу «Яблонски против Польши» (*Jabłoński v. Poland*), жалоба № 33492/96, пункт 83).

52. В настоящем деле национальные суды ни разу не рассматривали вопрос о применении к заявителю более мягкой меры пресечения, несмотря на просьбы стороны защиты об освобождении его под залог.

53. Из этого следует, что национальные органы продлевали срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые не могут рассматриваться как «достаточные» для оправдания его длительности. В этих обстоятельствах Суд приходит к выводу о том, что в данном деле нет необходимости изучать вопрос о том, было ли разбирательство проведено с «особой тщательностью».

54. Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

55. Заявитель также жаловался, что производство по уголовному делу против него велось слишком долго. Он ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, который, в соответствующей части, предусматривает:

«Каждый... при предъявлении... ему любого уголовного обвинения, имеет право на... разбирательство дела в разумный срок... судом».

56. Власти утверждали, что длительность разбирательства была разумной с учётом особой сложности дела и поведения заявителя.

57. Уголовное дело в отношении заявителя было возбуждено 19 апреля 2006 года. 28 октября 2009 года Ульяновский областной суд признал заявителя виновным и вынес приговор. Таким образом, период, который необходимо принимать во внимание, длился три года, шесть месяцев и десять дней в судах двух уровней юрисдикции.

58. Суд напоминает, что обоснованность длительности судебного разбирательства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и с учётом критериев, установленных в его прецедентном праве, в частности сложности дела и поведения заявителя и соответствующих властей (см., среди других прецедентов, постановление Большой Палаты по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), жалоба № 30210/96, пункт 124, ECHR 2000-XI).

59. Суд признает, что дело заявителя являлось особо сложным. Ему вменялось совершение более чем 750 эпизодов мошенничества в особо крупном размере и других преступлений, совершённых в различных регионах Российской Федерации. В деле фигурировали 765 потерпевших, 797 свидетелей и материалы более 800 экспертиз (см. пункт 19 выше).

60. Что касается заявителя, Суд не считает, что его поведение повлияло на длительность судебного разбирательства, но отмечает, что

ему и его адвокатам потребовался почти год (с 29 октября 2007 года по 20 октября 2008 года), чтобы изучить материалы дела (см. пункты 19 и 22 выше).

61. Что касается поведения властей, Суд повторяет, что расследование длилось с апреля 2006 года по октябрь 2007 года, когда заявителю было предъявлено обвинительное заключение и он приступил к изучению материалов дела. Принимая во внимание значительный объём следственных действий, которые были необходимы по делу (см. пункт 59 выше), Суд не считает данный период чрезмерно длительным. Фактически, рассмотрение дела в суде первой инстанции продолжалось с ноября 2008 года по 6 июля 2009 года, а судебное разбирательство в суде кассационной инстанции было завершено 28 октября 2009 года. Суд не установил наличия каких-либо существенных задержек в этот период, длившийся примерно один год, который сам по себе не является чрезмерным для судебного разбирательства в двух инстанциях.

62. Производя общую оценку сложности дела, поведения сторон и общую длительность судебного разбирательства, Суд считает, что последняя не выходит за рамки той продолжительности, которую можно считать разумной.

63. Следовательно, данная жалоба является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

64. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

65. В качестве компенсации материального ущерба, заявитель требовал сумму в размере 45 549 024 рублей, что равнялось той сумме, которую он был обязан выплатить потерпевшим от его преступлений. Заявитель также требовал компенсацию за причиненные ему моральный вред, оставив определение суммы компенсации на усмотрение Суда.

66. Власти оспорили это требование о компенсации материального ущерба.

67. Суд не усматривает никакой причинной связи между установленным нарушением и заявленным материальным ущербом, поэтому он отклоняет данные требования. С другой стороны, принимая во внимание выявленные нарушения и производя оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 3 000 евро в отношении морального вреда, плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

Б. Судебные издержки и расходы

68. Заявитель также требовал возместить ему 549 024 рубля, потраченные на судебные издержки в национальных судах. Что касается расходов, понесенных при рассмотрении дела в Суде, заявитель оставил определение соответствующей суммы на усмотрение Суда.

69. Власти оспорили оба требования и указали, что заявитель не представил каких-либо документов, подтверждающих эти расходы.

70. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. Суд отмечает, что заявитель не представил никаких документов, подтверждающих, что расходы, на которые он ссылается, были фактически понесены, и отклоняет его требование о компенсации судебных расходов и издержек.

В. Проценты за просрочку платежа

71. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу относительно чрезмерной длительности содержания заявителя под стражей приемлемой, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции;

3. постановил:

(а) что государство-ответчик в течение трёх месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю сумму компенсации морального вреда в размере 3 000 (трёх тысяч) евро, плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы, с последующей конвертацией в российские рубли по курсу на момент выплаты;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанной суммы выплачивается простой процент в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты процентов за просрочку плюс три процента;

4. отклонил остальные требования заявителя относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 29 мая 2012 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря Секции

Нина Вайич
Председатель